

Веер в руке Цзынина разлетелся вдребезги и рассыпался на множество песчинок. Несколько светящихся пятен вылетели изнутри, образуя очертания ребер листьев, что в следующее мгновение ослепительно вспыхнули.

Детонация Изначальной Силы!

Демонесса и представить себе не могла, что человек, которого она крепко подавила своей мощью, может взять и направить свои силы. Что ещё более удивительно, он решил подорваться ровно в тот момент, когда прибыло подкрепление. Взрыв изначальной силы оказался настолько резок, что, казалось, долго ей под контролем держать заложника не получится.

Выражение лица Цянь Е резко изменилось:

- Цзынин! - вздымающиеся волны энергии крови появились в воздухе, сотрясая сеть черной демонической энергии на своём пути.

Демонесса, поколебавшись мгновение, раскрыла свою сеть и позволила энергии крови Цянь Е ворваться внутрь. Два потока мощи, сложенные вместе, наконец-то сумели подавить почти рванувшую изначальную силу рассвета.

Сияющий лист потускнел и исчез на тыльной стороне окровавленной ладони седьмого юного мастера. Улыбка на лице заложника осталась прежней. Он словно надел маску, и лишь глаза его выдавали огромную решимость.

Цянь Е ровно сказал:

- Говори свои условия.

Море крови, сеть тьмы и время от времени появляющийся светящийся лист достигли тонкого равновесия.

- Мы разделим Колодец Созвездий, - сказала Демонесса после недолгой паузы. Эти слова достигли ушей всех остальных. Совместное использование также подразумевало прекращение огня.

В этот момент все осознали, что тон Демонессы несколько изменился. Главный закон мира Вечной Ночи заключался в том, что правила устанавливали сильные, а Демонесса никогда не позволяла слабым говорить с собой. Сейчас же она встала на равные позиции и дала обещание, которое определённо сдержит.

Условия Демонессы не стали неожиданностью для стороны Цянь Е.

Но Анвену, Эдварду и Бэзилу было трудно поверить в её решение. Право использовать Колодец Созвездий явно склонялось к интересам Вечной Ночи, но освобождение заложника не означало, что тот не окажется убит позже. Любой разумный человек выбрал бы первый вариант, но для Демонессы такого здравого смысла не существовало.

Демонесса ещё недавно крайне долго и безуспешно преследовала Цянь Е. Даже временное прекращение огня было по сути признаком компромисса с её стороны. Как она может быть готова обсуждать условия? К тому же, нечто подобное случалось и ранее, но тогда она ни в малейшей степени ни колебалась, отчего весь клан Тюрьмы Вермиллиона окончательно рассорился с собранием старейшин демонов.

Знавшие Демонессу уже были готовы сражаться за любую возможность выжить. Кто мог предположить, что она предложит подобное условие?

Цянь Е, конечно, понятия не имел, о чем думают эти эксперты. Услышав условие Демонессы, он тут же повернулся к Чжао Жоси:

– И это все?

Жоси ничего не сказала, но лилия красного паука рядом с ней резко увяла.

Бэзил, нервно наблюдавший за происходящим, испуганно вскочил. Эдвард хлопал себя по всему телу, Иден прикрыл глаза, а Анвен накрылся сложным многогранником.

Но они быстро обнаружили, что ничего не происходит.

Только Цянь Е услышал голос:

– Брат.

– Что такое, Жоси?

– Ничего, я просто хотела попробовать назвать тебя так.

* * *

Нейтральные земли, на краю Восточного Моря.

Маркиз-вампир внезапно остановился в метели, словно внимательно прислушался к чему-то.

– Джаред, пойдешь к туземцам и попроси у них одного человека.

– Да, Ваше Высочество. Кого вы желаете?

– Чжуцзи.

– Понял. А если туземцы откажутся сотрудничать?

– Тогда скажи им, что я буду убивать по сотне их соплеменников каждый день, пока они этого не сделают.

– Да, Ваше Высочество.

– Иди.

– Ваше Высочество, что мне делать потом?

– Приведи её сюда.

– Ваше Высочество, это...

– Ни это, ни то. Ты опять забыл?

– Да, Ваше Высочество.

* * *

Странная, настороженная тишина наполнила воздух вокруг Колодца Созвездий.

Лагеря Империи и Вечной Ночи стояли по обе стороны пропасти. Имперский лагерь стоял рядом с горами и лесом, возвышаясь над колодцем. Несмотря на свои небольшие размеры, он был хорошо организован и впечатлял своим видом.

В лагере Цзынин переносил только что вырезанную деревянную доску. Со взмахом его пальца несколько листьев выстрелили в её поверхность, пригвоздив к столбу и заполнив последнюю брешь во внешнем заборе.

Пускай его ранг изначальной силы и не был низок, после столь длительного физического труда юноша изрядно напотел. Он вытер испарину со лба и с завистью посмотрел на лагерь по другую сторону колодца.

Лагерь Вечной Ночи был гораздо размашистее. Мало того, что он был вчетверо больше по площади, в центре его возвышалась высокая сторожевая башня. Хотя это сооружение на самом деле было бесполезным, так как домен Демонессы был гораздо лучшим часовым, чем любая башня.

Ну и что с того, что они поставили часовых на башне? Будь то Сокрытие Крови Цянь Е или Искусство Трех Тысяч Листьев Цзынина, обе эти способности могли скрыть их от вражеских экспертов. А Чжао Жоси могла даже подавить Демонессу своей Лилией Красного Паука. Так что башню вампиры возвели, считай, для виду, и, вероятно, для того, чтобы наполнить своё существование смыслом.

Столь ребяческая демонстрация силы не произвела никакого эффекта на Цянь Е, а кожа на лице седьмого юного мастера была достаточно толстой, чтобы и он не возражал вражеским потугам. Но кое-кто в этом лагере действительно был разгневан.

Цзынин вытер пот со лба и уже собирался выпить немного воды, когда в ушах у него зазвенел голос Чжао Жоси:

– Опять лентяйничаешь! Ты построил лагерь? Закончил всю свою работу? Как мы будем спать по ночам?

Цзынин криво усмехнулся, обращаясь к появившемуся перед ним цветку:

– Жоси...

– Кто позволил тебе называть меня “Жоси”?

– Ладно-ладно. Юная госпожа Чжао, я никогда не переставал работать!

– И этого достаточно, чтобы истощить будущего Бога Стратегии?

– Мы сейчас в Великом Вихре, а не в Империи. Все дела требуют в несколько раз больше усилий, чем обычно. Я больше не могу. К тому же, Бог Стратегии – не Бог Войны! Кто может сделать столь много дел, кроме этого монстра Цянь Е?

– Хм! Мой брат, естественно, сильнее тебя!

– Верно-верно. Цянь Е – самый сильный, могущественный и крутой.

Серия бесстыдных комплиментов хорошо подействовала на Чжао Жоси. Её голос стал намного

мягче, когда она сказала:

– У тебя хорошая наблюдательность.

Однако она недооценила всю степень наглости юноши:

– Это данность. Я будущий Бог Стратегии, как я могу не знать этого?

Жоси в ответ лишь фыркнула. Очевидно, она больше не хотела с ним разговаривать.

Цзынин только-только закончил утолять жажду, когда позади появился Цянь Е и хлопнул Седьмого Суна по плечу:

– Наш Будущий Бог Стратегии, расскажи же нам, как тебя поймали.

Покраснев, Цзынин посмотрел налево и направо:

– А, это... Лагерь ещё не закончен, я должен вернуться к работе.

Его тут же оттащили назад:

– От этого лагеря пользы мало, он максимум диких зверей отгонять годится. А теперь вернемся к делу!

Цзынин сердито посмотрел на друга:

– Как же нам отдыхать без лагеря? Где нам спать по ночам?

Цянь Е ошеломленно сказал:

– Спать? Мы должны заняться практикой, какой ещё сон?

Великий Вихрь был священной землей для культивации. И пускай Колодец Созвездий немного уступал центральным регионам, он всё ещё в пару-тройку раз превосходил внешний мир. Как можно беззаботно спать вместо того, чтобы расти в силе при столь благоприятных обстоятельствах?

Поначалу Цзынин хотел повторить слова Чжао Жоси дословно, но у Цянь Е, по-видимому, чувство юмора отсутствовало. Даже Седьмой Сун со всем его красноречием и умом мог только сдаться:

– Какое у тебя дело?

– Как тебя поймали?

– Ну... – Цзынин неловко рассмеялся, надеясь замять вопрос. Разумеется, он с треском провалился.

Седьмой юный мастер перестал вилять и приступил к рассказу. Цзынин только-только что вышел из земель повышенной силы тяжести, как с головой попал в домен Демонессы. Он мог различать домены вплоть до мельчайших деталей и в этом отношении превосходил даже Цянь Е. Сразу же заметив неладное, он активировал искусство Трёх Тысяч Листьев, дабы очистить вокруг себя область от вражеского домена, и приготовился бежать.

Кто же знал, что Демонесса появится перед ним в мгновение ока?

– После долгой битвы с ней я изнемог и был впоследствии захвачен в плен... – бесстрашно сказал Цзынин.

Цянь Е, естественно, не поверил товарищу. Он больше всего знаком с Демонессой и её силами, и, вероятно, превосходил в этом отношении даже Анвена.

Он оборвал Цзынина, сказав:

– Было бы чудом, если бы ты продержался хотя бы три минуты.

Седьмой Сун покраснел и замолк. Большая часть его силы лежала в домене искусства Трёх Тысяч Листьев, но так уж случилось, что и у Демонессы домен был сильной стороной.

Разоблачение делало Цзынина с каждой секундой всё краснее и краснее. Он как раз приводил в порядок свою одежду, когда Цянь Е схватил его за запястье:

– Как твоя рана? Только что...

Цзынин отдернул руку и огляделся. Поняв, что ни Чжао Жоси, ни ее цветов поблизости нет, он сказал шепотом:

– Цянь Е, разве ты не должен держать в узде своего маленького хранителя?

Серьезность в сердце Цянь Е рассеялась после того, как он отвлекся на эту тему. Не зная, смеяться ему или плакать, он сказал:

– Делай это сам, если хочешь.

– Она из твоего клана Чжао! Я тут посторонний вообще-то.

– И как ты хочешь, чтобы я держал её в узде?

Цзынин, быстро сообразив, сказал:

– Даже если она будет валять дурака, с Лилией Красного Паука на руках ей ничего угрожать не будет...

Цянь Е кивнул:

– Это оружие здесь действительно кажется более сильным, чем раньше, но нагрузка на неё саму на самом деле уменьшилась. Это действительно странно.

Позиция Цзынина была твердой:

– Даже если так, мы не можем позволить ей оставаться здесь слишком долго. В конце концов, это Великий Вихрь. Воздействие окружающей среды слишком велико, а у неё нет изначальной силы. Даже если она защищена Лилией Красного Паука, мы должны быть осторожны.

Цянь вздохнул:

– И как ты хочешь, чтобы я её уговорил?

Никто не мог справиться с упрямством этой девушки.

Цзынин сказал:

– Пусть она вернется домой, как только всё уладится с Колодцем Созвездий. Пока все придерживаются единого мнения, Жоси, вероятно, не станет вести себя слишком своенравно. А значит... то, что она собрала экспертов империи, очень для нас хорошо.

Вскоре изначальная сила в воздухе заколебалась, и в поле зрения появилось несколько фигур. Помимо Ли Куанлань, Цзи Тяньцин, Вэй Потяня и Чжао Юйин, здесь присутствовало несколько новых лиц, казавшихся смутно знакомыми.

Чжао Жоси зашла в лагерь сразу после того, как все прибыли:

– Это все?

Лилия Красного Паука была невообразимо могущественна. Благодаря её помощи Жоси смогла обыскать окрестности колодца и собрать всех союзников.

Однако брови Цянь Е невольно поползли вверх, как только он увидел гигантского волка позади девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1454081>